

П.А. Минакир

Институт экономических исследований
ДВО РАН, Хабаровск

Роль личности в истории науки: Александр Григорьевич Гранберг

Современная наука, и это уже давно общепризнанный факт, – процесс коллективного творчества. Но коллективы, которые действительно творят, а не ремесленничают, формируются вокруг ярких лидеров, каждый из которых – личность. И это тоже неоспоримый факт.

Одной из таких ярчайших личностей в истории российской и мировой экономической науки 1960–2000-х годов, безусловно, являлся действительный член Российской академии наук, член Президиума Российской академии наук, член-корреспондент Академии пространственных исследований и планирования земель (Ганновер, Германия), член Международного союза экономистов, действительный член Нью-Йоркской академии наук, почетный профессор Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (Китай), почетный доктор Экономической академии им. Оскара Ланге (Польша), председатель Российского национального комитета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (1992–1999), президент Международной академии регионального развития и сотрудничества, председатель научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве РФ, председатель Экспертного совета по наукам о человеке и обществе Российского фонда фундаментальных исследований **Александр Григорьевич Гранберг**.

Закончив в 1963 г. основной курс и аспирантуру Московского государственного экономического института и защитив кандидатскую диссертацию, Александр Григорьевич Гранберг влился в формировавшуюся в те годы Сибирскую научно-экономическую школу. Там, в Сибири, быстрыми темпами формировалась экономико-математическая школа, воспринявшая все передовые к тому времени достижения отечественной и мировой математической экономики и экономико-математического моделирования.

И А.Г. Гранберг очень быстро стал ведущей фигурой в развитии этого направления в Сибири. Впрочем, географические координаты характеризуют только место нахождения штаб-квартиры научной школы. Ни «сибирской», ни «московской», ни «гарвардской» науки не существует. Наука или есть, или ее нет.

А вот если ее нет, тогда пышным цветом расцветают «региональные науки», которые суть беспочвенные амбиции, паразитирующие на «региональном патриотизме».

В Сибири же была сформирована подлинно научная школа в экономике, которая начала конструктивную конкуренцию со школой Центрального экономико-математического института. Конкуренция была именно конструктивной. Каждая из этих школ, развивая систему межотраслевого моделирования, находила специфические аспекты и направления, тесно сотрудничая в деле теории моделирования и получения численных результатов. В первую очередь это касалось моделей межотраслевых взаимодействий, базирующихся на идеологии «input-output analysis», разработанной и инструментализированной Василием Леонтьевым. Эта идеология была не просто близка идеям и задачам централизованного планирования и управления в экономике, она, собственно, сформировалась в рамках централизованного подхода к управлению в экономических системах.

Краеугольным камнем философии централизованной командной экономики являлся постулат о возможности и необходимости достижения общего экономического равновесия при условии всеобъемлющего распределения наличных ресурсов труда и капитала в соответствии с явно определенными потребностями в сфере производства и распределения. Казалось, что именно межотраслевые модели, базирующиеся на детализированных межотраслевых балансах народного хозяйства и отдельных регионов, это тот инструмент, который позволит достичь желаемого результата – получить сбалансированный по ресурсам и потребностям план производства и распределения продуктов.

Отсюда уже было «рукой подать» до получения «оптимального» и «бескризисного» экономического плана. Не случайно исследования на основе межотраслевых моделей были чрезвычайно популярны и плодотворны в российской экономической науке советского периода. Блестящая плеяда исследователей развивала методологию и технику анализа и прогнозирования экономики с использованием межотраслевых моделей, в том числе дина-

мических межотраслевых моделей; в их числе: А.Г. Аганбегян, Э.Ф. Баранов, Л.В. Канторович, Ф.Н. Клоцков, В.В. Коссов, Б.М. Смехов, Я.М. Уринсон, Н.Ф. Шатилов, Ю.В. Яременко и другие.

В этом ряду по праву стоит и фамилия А.Г. Гранберга. Еще в начале 1960-х годов он принимал участие в разработке в Вычислительном центре Госплана СССР методических основ построения межотраслевых балансов в натуральном выражении, что было напрямую ориентировано на удовлетворение потребностей практики народнохозяйственного планирования. Работы А.Г. Гранберга по теории и практике межотраслевого анализа, направленные на расширение сферы применения межотраслевых балансов и в целом метода «затраты–выпуск» в анализе и прогнозировании национальной и региональной экономики, являлись одной из важнейших компонент многогранных научных интересов этого ученого в течение всей его научной жизни. Эти работы¹ легли в основу диссертаций на соискание ученых степеней². В 1960–1980-х годах под руководством и при непосредственном участии А.Г. Гранберга осуществлялись исследования по экономико-математическому анализу межотраслевых балансов СССР, Российской Федерации и регионов Сибири, анализу территориальной структуры национальной экономики с помощью системы региональных межотраслевых балансов, построению межреспубликанских и межрегиональных межотраслевых балансов³. Уже в 1990-х годах, когда государственная статистика перешла на систему национальных счетов (СНС), А.Г. Гранберг принимал самое деятельное участие в модификации методологии анализа межотраслевых балансов в новой системе измерений и учета.

В советский период развития экономической науки важным условием расцвета межотраслевого анализа являлась, конечно, систематическая работа по составлению межотраслевых балансов советской экономики,

которые делались как в целом по народному хозяйству, так и для отдельных экономических районов. Очень большую роль в этой работе сыграла убежденность А.Г. Гранберга в необходимости формировать базы межотраслевых балансов различного ранга.

Успехи межотраслевого анализа и прогнозирования того периода, конечно, не привели и не могли привести к появлению «народнохозяйственного АСУ», так как на пути решения этой задачи стояли, по крайней мере, две неразрешимые в рамках централизованного управления экономикой проблемы: формирование системы цен и вектора потребностей. Однако задача была чрезвычайно привлекательна и иллюзия возможности ее решения при помощи усложнения инструментария, введения в структуру моделей принципов рыночного хозяйствования была весьма реальной. Александр Григорьевич не мог не поддаться этому «обаянию достижимости невозможного». В конце 1960-х годов в сотрудничестве с А.Г. Аганбегяном и К.А. Багриновским он предложил систему моделей народнохозяйственного планирования, в рамках которой исследовались возможности децентрализации планирования, согласования решений хозяйственных подсистем с использованием рыночных механизмов⁴. Конечно, это была иллюзия, нельзя было заменить реальную экономику, которая функционировала по принципам, исключавшим рыночный арбитраж, системой моделей, которая его предполагала. Модель отражает реальную систему, а если отражение существенно отличается от реальности, то остается ждать, когда реальность приблизится к тому идеалу, который отражается в модели. Это и произошло в действительности. В конце 1980-х годов методология системного моделирования была дополнена новыми механизмами и алгоритмами согласования решений, которые учитывали новые реалии экономического управления и планирования, появившиеся в ходе «перестройки» и подготовки к грядущим рыночным трансформациям⁵.

¹ Гранберг А.Г., Гребцов Г.И., Смехов Б.М., Смоляр Л.И. (1962): Основы разработки межотраслевого баланса. М.: Экономиздат; Гранберг А.Г. (1963): Вопросы плановых расчетов межотраслевых балансов в натуральном выражении. С докладов научного совещания по проблемам межотраслевого баланса. М.: НИЭИ Госплана СССР.

² Гранберг А.Г. (1963): Вопросы плановых расчетов межотраслевых балансов в натуральном выражении / Сб. докладов научного совещания по проблемам межотраслевого баланса. М.: НИЭИ Госплана СССР.

³ Аганбегян А.Г., Гранберг А.Г. (1968): Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль; Межотраслевые балансы в анализе территориальных пропорций СССР (1975) / Под ред. А.Г. Гранберга Новосибирск: Наука; А.Г. Гранберг, В.С. Зайкин, В.Е. Селиверстов (1981): Российская Федерация в общесоюзной экономике (межотраслевой анализ). Новосибирск: Наука.

⁴ Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. (1972): Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: Мысль.

⁵ См.: Гранберг А.Г., Суспицын С.А. (1988): Введение в системное моделирование народного хозяйства. Новосибирск: Наука; Система моделей в народнохозяйственном планировании социалистических стран (1990): Теоретико-методологические основы и опыт построения / Под ред. А.Г. Гранберга, Н.П. Федоренко Новосибирск: Наука.

Однако магистральной линией исследований, определившей лицо сибирской школы экономико-математического моделирования вообще и межрегиональных исследований в частности, стало *построение, анализ и применение моделей, объединяющих отраслевой и региональный разрез национальной экономики (межрегиональные межотраслевые модели)*.

Эта магистральная линия была сконструирована и последовательно развивалась именно усилиями и на основе идей А.Г. Гранберга. Именно ему принадлежит фундаментальная идея о моделировании национальной экономики как системы регионов, взаимодействующих в рыночной среде с государственным регулированием рыночных механизмов⁶. В основу методологии анализа были положены понятия ресурсно-технологических возможных эффективных состояний и ядра многорегиональных систем, пространственного экономического равновесия. Эти предпосылки, принятые при построении системы экономико-математических моделей предвосхитили, а в ряде случаев обобщили и придали теоретическую стройность ряду уже применяющихся и впоследствии ставших общепринятыми положений региональной экономики (межрегиональные взаимодействия, региональное ядро и периферия, оптимальное пространственное распределение, пространственная локализация синтеза микро- и макроэкономических процессов и пр.).

Было разработано несколько типов межрегиональных межотраслевых моделей для использования в качестве инструментов прогнозирования, согласования народнохозяйственных и региональных интересов, имитации вариантов государственной региональной политики⁷. Эти модели позволили провести в 1970–1980-х годах на реальной информации анализ экономики Сибири и Российской Федерации, обосновать позиции экономики Сибири и Российской Федерации в едином народнохозяйственном комплексе СССР, выработать объективные оценки тер-

риториальных пропорций и межреспубликанских (межрегиональных) взаимодействий в экономике СССР⁸. Впоследствии, уже в 1990-е годы, разработанные ранее модели были использованы для оценки воздействия политических, экономических и социальных переходных процессов на региональное развитие, выявления основных трансформационных тенденций в экономическом пространстве России (усиление неоднородности и дезинтеграция пространства, появление разного типа проблемных регионов)⁹.

Именно на базе межрегиональных межотраслевых моделей был сконструирован масштабный и амбициозный проект создания специализированного модельно-программного комплекса СИРЕНА (СИнтез РЕгиональных и НАроднохозяйственных решений). В рамках этого комплекса должны были быть объединены информационные базы крупных регионов и союзных республик СССР для оценки региональных и производственных проектов в системе народнохозяйственных ресурсно-технологических ограничений¹⁰.

Для получения количественных и экономически интерпретируемых результатов в рамках этого проекта необходимо было проводить огромную теоретическую и экспериментальную работу. В частности, следовало аккумулировать, а в случае необходимости – и дополнительно разработать, региональные межотраслевые балансы, осуществить содержательный экономический анализ экономических систем регионов, включаемых в общий многорегиональный комплекс, исследовать основные отраслевые и функциональные «ветви» моделируемой системы, разработать алгоритмы согласования решений и получения равновесных значений для отраслевых и региональных блоков модельного комплекса, обеспечить достижение Парето-оптимальности общего решения и многое другое.

Эту работу мог выполнить только большой коллектив единомышленников и профессионалов. И создание такого коллектива – главное достижение А.Г. Гранберга. Он сумел

⁶ См.: <http://a-granberg.narod.ru/>.

⁷ Там же.

⁸ См., например: Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства (1973). М.: Экономика; Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе (1980). Новосибирск: Наука; Гранберг А.Г., Зайкин В.С., Селиверстов В.Е. (1981): Российская Федерация в общесоюзной экономике (межотраслевой анализ). Новосибирск: Наука; Оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели (1989). Новосибирск: Наука.

⁹ См., например: Региональное развитие (2000): Опыт России и Европейского союза. М.: Экономика; Оценка потенциальных очагов региональных кризисных ситуаций (1997). М.: СОПСИЭС; Региональные кризисные ситуации и экономическая безопасность России (1998). М.: СОПСИЭС; Regional Development in Russia (2000): Past Policies and Future Prospects. Edward Elgar Publ.

¹⁰ См.: Проект «СИРЕНА» (1991): Методология и инструментарий. Новосибирск: Наука.

объединить вокруг себя талантливых выпускников Новосибирского государственного университета, многие из которых именно у него и постигали в университете экономическую науку. Из их числа впоследствии вышло множество замечательных исследователей, создавших собственные направления в науке и объединивших уже вокруг себя выпускников следующих поколений. Среди них – В. Суслов, С. Суспицын, Н. Суслов, А. Чернышов, Г. Мкртчян, Ю. Блам, В. Селиверстов, Н. Михеева, Е. Коломак, Ю. Ершов, Б. Мелентьев, В. Зайкин и др. Каждый из них разрабатывал первоначально какой-либо из блоков единого межотраслевого межрегионального комплекса.

Но и этого было недостаточно. Необходимо было консолидировать лучшие исследовательские коллективы в тех регионах, которые являлись частями в разрабатываемом комплексе. И за сравнительно короткое время возникла масштабная и исключительно плодотворная научная кооперация исследовательских групп и школ Сибири, Украины, Казахстана, Дальнего Востока, Урала. Многолетние усилия большого коллектива исследователей, объединенных масштабной идеей, дали замечательные результаты.

На основе модельного комплекса СИРЕНА, который в 1990-е годы был в соавторстве с С.А. Суспицыным модифицирован в комплекс СИРЕНА-2 с учетом новых хозяйственных и правовых условий, в разное время были выполнены комплексные прикладные исследования для государственных органов СССР, а затем Российской Федерации¹¹. Уже в 1981 г. модельно-программный комплекс межрегиональных межотраслевых моделей, адаптированный для задач прогнозирования мировой экономики с использованием базы данных, созданной под руководством лауреата Нобелевской премии В. Леонтьева, был передан для эксплуатации в Секретариат ООН. На его основе была выполнена серия сценарных мировых прогнозов на период 1980–2000 гг. 12

За сравнительно короткое время комплекс СИРЕНА превратился в инструмент региональной экономической политики. Это было незаурядным результатом. О подобном не могли и мечтать разработчики многих модельных инструментов, методик и концепций. В частности, на основе оценок, выполненных при помощи этого комплекса, широкую известность получило оптимальное соотношение между темпами роста экономики Сибири и СССР в целом. Обоснование тезиса о том, что для устойчивого роста советской экономики Сибирь должна развиваться темпами на 20% более высокими, стало почти классикой советской регионалистики. Комплекс СИРЕНА активно использовался и продолжает использоваться до настоящего времени для проведения различных модельных экспериментов, в ходе которых оцениваются сравнительные пропорции, темпы и распределение ресурсов между моделируемыми территориальными частями советской и российской экономик.

Исследования по моделированию многорегиональных и многоотраслевых хозяйственных систем по существу знаменовали в советской экономической науке окончательный фундаментальный прорыв из экономики регионов в региональную экономику¹³, предложив при этом адекватный инструментарий.

Разумеется, при этом не мог не возникнуть вопрос об объектах исследований региональной экономики. Хотя в исследованиях, посвященных моделированию межрегиональных взаимодействий, фактически этот вопрос не поднимался, но ответ на него был дан самим фактом выбора в качестве объекта моделирования и анализа крупных регионов РФ – экономических районов – по сетке Госплана СССР и союзных республик. Таким образом, был конституирован специфический и естественный для того времени методологический принцип – экономический район тождествен району административному.

¹¹ См.: Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства (1973). М.: Экономика; Территориальные народнохозяйственные модели (1976) / Под ред. А.Г. Гранберга Новосибирск: Наука; Spatial National Economic Models (1976). Novosibirsk; Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе (1980). Новосибирск: Наука; Моделирование социально-экономического развития территориальных систем (1983) / Под ред. А.Г. Гранберга, Г.М. Мкртчяна Новосибирск: Наука; Моделирование экономических взаимодействий в территориальных системах (1983) / Под ред. А.Г. Гранберга. Новосибирск: Наука; Оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели (1989) / Под ред. А.Г. Гранберга. Новосибирск: Наука; Regional Development in Russia (2000): Past Policies and Future Prospects. Ed. By Westlund H., Snickars F., Granberg A. Edward Elgar Publ.

¹² См.: Гранберг А., Панов О., Добринский Р., Рубинштейн А. (1983): Глобально моделиране на икономическото развитие. София: Наука и искусство (на болгарском языке); Межрегиональные межотраслевые модели мировой экономики (1983) / Под ред. А.Г. Гранберга, С.М. Меньшикова. Новосибирск: Наука.

¹³ См., например: Минакир П.А., Демьяненко А.Н. (2010): Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. № 2; Минакир П.А. (2005): Экономика и пространство. Тезисы размышлений // Пространственная экономика. № 1.

Основания для принятия такой предпосылки были вескими. Таковыми они, впрочем, остаются и по сей день.

Во-первых, региональная экономика естественным образом наследует у экономики регионов объект исследования¹⁴. А в традициях советской школы экономики регионов объектом исследований всегда являлся именно административно-территориальный регион.

Во-вторых, комплекс СИРЕНА был в прикладном аспекте ориентирован на принятие, во всяком случае, обоснование вариантов управленческих решений. А управленческие решения не могли приниматься иначе как применительно к официально сформированным административным образованиям на территории.

В-третьих, межотраслевые балансы разрабатывались в территориальном разрезе именно для крупных экономических районов, представлявших собой объединение административно-территориальных образований областного (краевого) уровня. Для получения более детальных оценок и вариантов решений приходилось разрабатывать межотраслевые балансы для краев и областей, входящих в состав крупных экономических районов, охватываемых комплексом СИРЕНА.

Конечно, работая в течение длительного времени в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук бок о бок с выдающимися теоретиками региональной экономики – Р.И. Шнипером, Б.П. Орловым, М.К. Бандманом, А.Г. Гранбергом не мог не воспринять господствовавшую в сибирской школе воспроизводственную концепцию экономического региона. Тем более что именно эта концепция наилучшим образом подходила на роль теоретической основы концепции моделирования народного хозяйства СССР как системы взаимодействующих многоотраслевых комплексов. Правда, эта концепция вовсе не признавала административно-территориальное деление страны как единственно возможное и верное разделение экономического пространства. Но практическая целесообразность работы с административными, а не собственно экономическими регионами, была все-таки решающим фактором.

Использование административных регионов являлось сильной стороной исследований и измерений в рамках многорегиональной многоотраслевой экономической системы, так как делало их результаты узнаваемыми и срав-

нительно легко интерпретируемыми для лиц, принимающих решения в сфере региональной политики на различных уровнях.

Но такой подход был слабой стороной этих разработок. Целью расчетов в рамках модельно-программного комплекса СИРЕНА являлось определение Парето-оптимального распределения ресурсов между регионами и функционирующими в них отраслями. Однако поскольку региональными подсистемами являлись административные регионы, объективной целью управляющих систем в которых было как раз нарушение Парето-оптимальности в свою пользу, это создавало объективно конфликтную ситуацию как в рамках модельного комплекса, так и, что гораздо досаднее, в рамках реальной процедуры принятия решений относительно распределения ресурсов на реализацию проектов в конкретных регионах и отраслях.

Конечно, такой конфликт был неизбежной платой за упрощения пространственного разбиения экономики и, соответственно, за возможность интегрирования результатов в процедуры формирования государственной экономической политики. Но именно этот конфликт стимулировал активное проникновение возглавляемой А.Г. Гранбергом научной школы непосредственно в сферу региональной политики, закономерностей развития отдельных регионов, в том числе в область разработки программ, а затем стратегий развития регионов. Это была своеобразная попытка элиминировать разрушительное воздействие региональных элит и территориальных интересов на объективные оценки оптимального развития многорегиональных систем.

В 1990-х годов А.Г. Гранберг прилагал огромные усилия для обоснования необходимости выделения региональной экономической политики в качестве подсистемы федеральной и субфедеральной социально-экономической политики. В его трудах этого периода обосновывается систематизация целей (задач) и требований к нормативно-правовому обеспечению и институциональной структуре регулирования региональным социально-экономическим развитием, предлагаются средства (инструменты) реализации региональной политики, включая механизмы экономического регулирования и федеральные программы регионального развития¹⁵. Результатом этих усилий стали сначала неохот-

¹⁴ См. там же.

¹⁵ См., например: Regional Development in Russia (2000): Past Policies and Future Prospects. Edward Elgar Publ.; Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. М.: Экономика; Основы региональной экономики (2000, 2001). М.: ГУ ВШЭ (второе издание).

ные уступки творцов российской экономической политики, что отражалось в появлении по инициативе и при участии А.Г. Гранберга, как руководителя группы разработчиков, начиная с 1992 г., принципиальных положений региональной политики, «региональных разделов» в структуре программных документов Правительства Российской Федерации¹⁶. Ситуация в российской экономике в целом в 1990-е годы была такова, что было мало надежд на фронтальное проникновение идей и рекомендаций региональных экономических исследований в практику государственной экономической политики. Тем более важно было в этот период не растерять потенциал региональных прикладных исследований, развивая одновременно с этим научные основы регионального и межрегионального развития.

И А.Г. Гранберг прикладывал именно в 1990-е годы огромные усилия для поддержания уровня и развития прикладных региональных исследований, которые в совокупности можно обозначить как «разработка научных основ региональной политики, стратегий и программ регионального развития». Возглавив Совет по изучению производительных сил и экономическому сотрудничеству Минэкономразвития РФ и РАН, А.Г. Гранберг получил организационный ресурс для проведения этой работы. Важно было суметь воспользоваться этим ресурсом. Он сумел это сделать.

Конечно, ситуация изменилась. Украина и Казахстан, исследовательские институты и группы, которые принимали самое активное участие в системных региональных исследованиях теоретического и прикладного характера в 1980-е годы, стали суверенными государствами, сформировали собственные независимые Академии наук и объективно вышли из кооперационного поля, которое генерировали межрегиональные межотраслевые модельные комплексы, разрабатывавшиеся и эксплуатировавшиеся в Сибирском отделении РАН. Прекратил существовать Центральный экономический научно-исследовательский институт Госплана РСФСР (ЦЭНИИ), который многие годы являлся «штабом» прикладных региональных исследований на территории Российской Федерации. Значительно изменился, и совсем не в сторону усиления, сам Совет по изучению производительных сил (СОПС).

Тем важнее было консолидировать и поддержать исследовательский уровень академических научно-экономических центров в России, а также координировать усилия и возможности не только экономистов, но и специалистов других направлений, разрабатывавших региональную проблематику, в первую очередь экономистов-географов. Практически все 1990-е годы в организационном отношении были посвящены усилиям, направленным на поддержку исследований институтов Сибирского, Уральского, Дальневосточного отделений, Санкт-Петербургского, Кольского научных центров РАН, преобразованию и поискам новых возможностей развития в СОПС, налаживанию и отработке творческих контактов с учеными-регионалистами МГУ, Института географии РАН и других «неэкономических» исследовательских центров и созданию на этой основе по существу новой платформы для координаций. Эта огромная и в итоге весьма плодотворная работа держалась и подпитывалась энтузиазмом, авторитетом, убежденностью, организаторским талантом и идеями А.Г. Гранберга.

В этот период, несмотря на мягко говоря, «прохладное» отношение как государства, так и научно-экспертного сообщества к региональным экономическим исследованиям (что мало отличалось от отношения к экономическим исследованиям вообще), продолжалась интенсивная работа как над теоретическими основами регионального развития и пространственной организации экономики, так и над прикладными аспектами национальной экономики и международного экономического сотрудничества. Это был трудный, но крайне важный этап накопления эмпирического материала для нового рывка в области теоретического осмысления пространственных экономических закономерностей в будущем.

Достаточно упомянуть, что именно тогда были при непосредственном участии и под руководством А.Г. Гранберга разработаны федеральные целевые программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья (1996) и Сибири (1998), комплексный прогноз развития и размещения производительных сил РФ в составе Генеральной схемы расселения Российской Федерации, новая программа развития региона Байкало-Амурской магистрали¹⁷, комплексные предложения по

¹⁶ Например, в «Программе углубления экономических реформ» и в последующих среднесрочных программах вплоть до периода 1995–1997 гг.; «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» (раздел II, 4); «Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.)» (разд. 4); Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (на 2002–2010 и до 2015 г.)».

¹⁷ Регион БАМ (1996): Концепция развития на новом этапе. Новосибирск: Наука.

развитию Северного морского пути и прилегающих арктических регионов¹⁸, концепция государственной социально-экономической политики в отношении Сибири и Дальнего Востока, Федеральная целевая программа (ФЦП) «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации на период 2002–2010 и до 2015 года» и ряд других материалов и документов. Практически все эти и многие другие прикладные разработки использовали в качестве теоретической и инструментальной платформы разработанные ранее и продолжавшие модифицироваться применительно к новым условиям модельно-программные комплексы.

В 2000-е годы существенно изменилась роль региональной экономической политики, отношение государства к проблемам и особенностям социально-экономического развития в пространственном аспекте. Это открыло новые возможности, но появилась и новая угроза – быстрое превращение региональных экономических исследований в объект бизнеса, причем часто довольно крупного бизнеса. Интерес государства к разработке различных аспектов региональной социально-экономической политики материализовался в форме щедрых на фоне предшествующих «скудных» лет бюджетных ассигнований на разработку всевозможных программ, стратегий, схем, концепций. Эти ассигнования стали лакомым куском для появившихся с завидной скоростью фирм, фирмочек, «институтов», «центров», предлагавших свои услуги по разработке всего, чего угодно, в кратчайшие сроки. Никакого научного обеспечения эти услуги, конечно, не имели, более того, такое обеспечение активно отвергалось. Причина ясна – исследования требуют времени и не терпят «запрограммированного результата». Начался этап «штамповки» псевдонаучных программ и стратегий. Конечно, экспертное сообщество весьма неоднородно. Среди множества «консалтинговых бизнесменов» были и есть вполне профессиональные и добросовестные исследовательские группы и центры. Но жанр все-таки диктует свои правила игры.

Трудно было не поддаться искушению и не включиться в погону за «своей долей» или в битву за «чистоту идей». Оба пути были тупиковыми. Однако и уклониться от избранного пути и сдать с таким трудом завоеванные позиции было не в правилах и не в характере академика Гранберга. А потому, не втягиваясь в заведомо проигрышное «перетягивание каната» с за-

ботливо опекаемыми представителями нового жанра – предоставление любых консультационных услуг государству, – он настойчиво продолжал разработку прикладных аспектов применения теоретических и инструментальных результатов в области региональной экономики. Это всегда аргументированные и многовариантные оценки ситуации и вероятных реакций на нее. Но никогда эти работы не были по выражению самого А.Г. Гранберга, «протезами мозга» для бюрократии.

В числе работ, выполненных только за последние 10 лет:

- разработка концепции государственной социально-экономической политики в отношении Сибири и Дальнего Востока (2001);
- обоснование вариантов энергообеспечения районов Крайнего Севера и освоения топливно-энергетических ресурсов северных регионов в увязке с развитием Северного морского пути (2002);
- обоснование инвестиций в строительство железнодорожной линии между материком и о. Сахалин с тоннельным (мостовым) переходом пролива Невельского (2002);
- разработка ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации на период 2002–2010 и до 2015 года» (2002);
- анализ, систематизация норм российского законодательства об Арктике и подготовка проекта Федерального закона «О Северном морском пути» (2003);
- разработка схемы развития и размещения производительных сил Чеченской Республики (2006);
- развитие регионов Северо-Запада и сотрудничества с Финляндией. (2006);
- моделирование пространственного социально-экономического развития Российской Федерации; разработка прогнозов социально-экономического развития в разрезе макрорегионов страны (2007);
- программа развития и размещения производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» (2007);
- совершенствование разработки региональных схем развития и размещения производительных сил с учетом

¹⁸ Проблемы Северного морского пути (2006) (отв. ред. А.Г. Гранберг, В.И. Пересыпкин) М.: Наука, Совет по изучению производительных сил РАН; ЗАО исследовательский и опытно-конструкторский институт морского флота.

долгосрочного прогноза социально-экономического развития России до 2020 года (2007);

- разработки по проекту развития транспортно-коридора «Урал промышленный – Урал Полярный» (2007);
- выявление основных видов водоемкой продукции с учетом тенденций изменения структуры производства под влиянием научно-технического прогресса (2007);
- моделирование пространственного развития РФ: разработка прогнозов социально-экономического развития России в разрезе восьми макрорегионов на период до 2020 года с выделением пятилетних периодов» (2008);
- прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации в разрезе макрорегионов и отраслей страны на период до 2030 года;
- разработка «Комплексной программы развития и размещения производительных сил Ямало-Ненецкого автономного округа до 2025 года» (2008);
- разработка «Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года и на перспективу до 2030 года» (2008);
- разработка «Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики республики Саха (Якутия) до 2020 года» (2008);
- разработка отраслевого и пространственного разреза долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации в рамках «Концепции долгосрочного развития с учетом изменения макроэкономических условий» (2009);
- разработка методических рекомендаций по оценке влияния инфраструктурных проектов на развитие макрорегионов (на основе экономико-математических моделей межотраслевых и межрегиональных взаимодействий) (2009).

Эти проекты, как и оперативная и плодотворная реакция на события финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и оцен-

ка его проявлений в пространственном аспекте¹⁹, наглядно демонстрируют фундаментальность научных разработок предшествовавшего периода.

Но основной задачей нового этапа региональных научных исследований являлась выработка новой магистральной научной мысли.

Новым магистральным направлением изучения, избранным А.Г. Гранбергом, стала концепция междисциплинарного синтеза в исследованиях пространственного развития российской экономики. Наиболее концентрированным выражением намерений и уже достигнутых успехов в этом направлении стала программа фундаментальных исследований президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный аспект», руководителем и координатором которой являлся А.Г. Гранберг. В этой программе он поставил задачу объединить результаты, методологию и инструментальные методы в области пространственных исследований в экономике, географии, энергетике, на транспорте, международных взаимодействиях. Это был проект того же грандиозного масштаба, как и проект межотраслевых межрегиональных модельных экспериментов. И с той же энергией и убежденностью в необходимости решения сложнейшей задачи и возможности добиться этого решения А.Г. Гранберг приступил к формированию научного коллектива, разработке методологических основ исследований и планированию экспериментов.

Нельзя не упомянуть также еще два исключительно важных аспекта деятельности этого великого труженика науки и энтузиаста научного познания мира: подготовку новых молодых исследователей и пропаганду классического наследия научной экономической мысли в области региональной экономики. Собственно говоря, оба этих аспекта тесно связаны. Весьма показательно, что к одному и тому же 1967 г. относится и первый опыт А.Г. Гранберга на преподавательской стезе²⁰. В это же время выходит в свет статья²¹, в которой наглядно проявляется интерес тогда еще молодого исследователя к истории экономической мысли.

¹⁹ См.: Гранберг А.Г., Михеева Н.Н., Ершов Ю.С., Кулешов В.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суспицын С.А., Минакир П.А. (2009): Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации // Регион: экономика и социология. № 4.

²⁰ Программа курса для студентов по специальности «экономическая кибернетика» – «Математические модели социалистического хозяйства» (1967). Новосибирск: Госуниверситет.

²¹ Гранберг А.Г. Задача И. (1967): Тюнен и ее анализ с помощью математического программирования // Вестн. Моск. ун-та. Серия география. № 3.

На протяжении всей дальнейшей жизни А.Г. Гранберг постоянно обращался к написанию учебной и методической литературы, публикуя программы курсов, методические указания и разработки по различным учебным курсам. В 1970–1980 годы²² вышла в свет серия учебников и учебных пособий для вузов. Несомненно, в ряду этих работ особое место занимает монографический учебник «Основы региональной экономики», опубликованный в 2000 г. Он выдержал уже несколько изданий и стал базовым учебником для всех, кто связывает свою будущую карьеру с региональной экономикой.

Неоднократно А.Г. Гранберг обращался к работам выдающихся ученых, внесших огромный вклад в развитие экономической науки. С присущей ему настойчивостью и азартом он вводил в научный и учебный оборот работы результаты, полученные классиками регионального направления за рубежом: В. Леонтьевым²³ и А. Лёшем²⁴.

Оба эти «периферийные» направления деятельности академика Гранберга оказали большое влияние на несколько поколений отечественных исследователей.

Подробный анализ научного наследия лауреата Золотой медали Н.Д. Кондратьева (2004), Национальной экологической премии (2004), Премии им. Л.В. Канторовича «За выдающиеся работы по теории экономико-математических методов» (2008), кавалера Ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006), конечно, еще впереди. Но, несомненно, даже из этого краткого обзора следует, что российская и мировая наука понесли тяжелую и преждевременную утрату. Несомненно, чрезвычайно масштабное и исключительно разнообразное творческое наследие действительного члена Российской академии наук Александра Григорьевича Гранберга еще долго будет определять судьбу как самого пространственного направления в экономической науке, так и судьбу большого отряда исследователей, посвятивших себя изучению этого направления.

²² Математические модели социалистической экономики (1978). М.: Экономика; Динамические модели народного хозяйства (1985). М.: Экономика; Моделирование социалистической экономики (1988). М.: Экономика.

²³ Гранберг А.Г. (1999): Василий Леонтьев: жизненный путь и вклад в мировую науку // РЭЖ. № 3; Гранберг А.Г. (1999): Экономический гений XX века (памяти Леонтьева В.В.) // Вопросы экономики. № 3; Гранберг А.Г. (2007): В. Леонтьев и его вклад в мировую экономическую науку // Экономист. № 2.

²⁴ Гранберг А.Г. (1986): Об идеях Августа Лёша по пространственной организации хозяйства. Препринт. Новосибирск: ИЭиОПП АН СССР; Гранберг А.Г. (2006): Идеи Августа Лёша в России // Пространственная экономика. № 2; Гранберг А.Г. (2007): Вступительная статья. Классика пространственной экономики / Лёш. А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука.